

ВЗРОСЛЕНИЕ: К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТНОЙ РЕФЛЕКСИИ

Мелихов Г.В.

Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, д. филос. н., профессор, +998902640735, german.melikhov@kpfu.ru

Мелихова Н.Н.

Российская Федерация, Казанский национальный исследовательский технологический университет, к. ист. н., доцент, +79274027392, nmelikhova@bk.ru

Аннотация

В статье обсуждается проблематика личностной рефлексии, ранее занимавшая заметное место в формировании личности подростка. Авторы, опираясь на работу российского психолога Н. Н. Толстых, утверждают, что личностная рефлексия, пристальное внимание к индивидуальным переживаниям, отходит на второй план и уступает место «осознанию Мы», ощущению себя в потоке современной жизни. Этот факт необходимо учитывать преподавателям философии, корректируя классические рефлексивные техники, используемые при изучении предмета.

Ключевые слова. Личностная рефлексия, взросление, рефлексивная философия, современные подростки, преподавание философии

Abstract

The article discusses the issue of personal reflection, which previously occupied a prominent place in the formation of a teenager's personality. The authors, relying on the work of the Russian psychologist N. N. Tolstykh, argue that personal reflection, close attention to individual experiences, fades into the background and gives way to "awareness of We," a sense of oneself in the flow of modern life. This fact must be taken into account by philosophy teachers when adjusting the classical reflective techniques used in the study of the subject.

Keywords. Personal reflection, growing up, reflective philosophy, modern teenagers, teaching philosophy

Один из авторов настоящей статьи при изложении некоторых ключевых идей представителей рефлексивной философии [2, с. 37] (Декарт, Кант, Гуссерль, Сартр, Рикер, Марион, Анри, Мамардашвили и др.) зачастую сталкивался со сложностью: многие студенты (в том числе, обучающиеся по философским специальностям) испытывали затруднения, когда их просили сформулировать свое отношение к тому, что они делают, когда говорят и думают о чем-то. Нельзя сказать, что студенты совершенно не способны сделать это. Складывалось ощущение, что рефлексивный уровень анализа их мало интересует. Авторы настоящей статьи интересуют вопрос: почему это стало возможным, почему студенты, представители молодого поколения, перестали интересоваться такими вещами, которые, казалось бы, издавна находились в центре их внимания –

собственное «ранимое Я», переживания, касающиеся самих себя, отношений с миром, другими людьми и самим собой? Отчасти ответ на этот вопрос мы нашли в прекрасной статье российского психолога Н. Н. Толстых «Современное взросление» [4]. На ряд идей этого автора мы и хотим обратить внимание. Занятие философией предполагает более или менее развитое самосознание, сформированные рефлексивные навыки. Нас интересует вопрос: как современные подростки относятся к вопросам самопознания, которые обычно считались важнейшей частью этапа взросления?

В статье Н. Н. Толстых в логике кросс-исторического сравнения сопоставляются результаты нескольких исследований, касающиеся тенденций развития самосознания и личностной рефлексии в период отрочества. Отправной точкой сравнения является исследование, проведенное психологом Т. В. Драгуновой под руководством Л. И. Божович [3, с. 16]. В конце 50-х годов московским школьникам-подросткам предложили перечитать ключевые моменты трилогии Л. Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность». Герой этой трилогии Николенка Иртенев на протяжении долгого времени рассматривался как типический образ подростка со всеми классическими особенностями переходного возраста, которому свойственны следующие основные черты: возникновение интроспекции, появление особого интереса к своим переживаниям, неудовлетворенность внешним миром, склонность к мечтам, стремление к самоутверждению и противопоставление себя окружающим. Т. В. Драгунова стремилась узнать, насколько московские школьники того времени считали себя похожими на Николенку Иртенева? Результаты исследования показали, что все характеристики «классического подростка» присущи московским школьникам конца 50-х годов. Хотя были и отличия, проявляющиеся в меньшей концентрированности на себе, в большем стремлении к общению с другими, к гармоничной жизни со своим окружением. Личностная рефлексия не являлась для них самоцелью, чаще выступая средством, необходимым для взаимодействия с окружающими людьми и управления своей деятельностью.

Позже Л. И. Божович прокомментировала это исследование, отметив, что, несмотря на все отличия подростков конца 50-х годов от Николенки, их объединяет возникающая в этот период способность к рефлексии. Известный психолог А. Н. Леонтьев также рассматривал способность к личностной рефлексии как универсальную для подросткового периода и как механизм «второго рождения» личности. В конце 80-х годов Н. Н. Толстых вместе с А. М. Прихожан попытались сравнить психологию подростка эпохи перестройки с психологией толстовского Николенки и подростков конца 50-х годов, которые исследовались Т. В. Драгуновой. Методы исследования самосознания отличались, но эмпирические данные, полученные разными способами, позволили сделать вывод о слабой выраженности личностной рефлексии у подростков конца 80-х годов. Этим свойством они отличались от «классических подростков». Автор пишет: «Создавалось впечатление, что подростки как бы растворяются в потоке жизни, не выделяя себя из него и даже сопротивляясь

этому выделению» [4, с. 18].

В 2009-2010 годах Н. Н. Толстых и А. М. Прихожан повторили исследование Т. В. Драгуновой. Любопытно отметить, что, по их свидетельству, самым сложным было уговорить школьников прочитать отрывки из трилогии Л. Н. Толстого. Исследователи подчеркивают, что это не было связано с низким уровнем культурного развития детей. Наоборот, все школьники проходили обучение в московской гимназии с хорошей гуманитарной подготовкой. Подростки обладали хорошими речевыми навыками и не имели проблем со свободным выражением своих мыслей. Однако, они не смогли выделить фрагменты речи, созвучные их внутренним переживаниям. Молодые люди не идентифицировали себя, свои мысли с переживаниями Николеньки о себе, они эмоционально не откликались на прочитанное. По свидетельству экспериментаторов, подростки не могли понять, почему переживания Николеньки должны иметь отношение лично к ним. Авторы исследования заключают: «Для современных подростков Николенька – почти марсианин, в лучшем случае, литературный персонаж, наравне с героями басен И. А. Крылова или «Слова о полку Игореве» [4, с.18]. По мнению исследователей, школьники конца 50-х обладают достаточно высоким уровнем рефлексии, у школьников конца 80-х она слабо выражена, а у современных подростков практически не выявляется. Авторы констатируют: «Наши результаты, наблюдения и беседы с подростками, данные других авторов позволяют поставить под сомнение сам тезис о первостепенной важности личностной рефлексии для понимания развития современного подростка, процесса взросления» [4, с.20].

Таким образом, сегодня взросление происходит иным образом. Юношеская рефлексия, пристальное внимание к личным переживаниям не играют большую роль в этом процессе. В настоящее время, когда бурно развиваются информационные технологии, уходит в прошлое культура эпистолярного жанра, ведение дневников, игравшие важную роль при формировании юношеской рефлексии. Современные подростки не отказываются от письма. Тексты, которые создаются в социальных сетях, имеют другую функцию. Они в основном представляют собой реакцию на текущие события, значимые на данный момент. Подросток, остро реагируя на текущее, стремится ощущать себя частью современного потока жизни, для него эта форма самосознания крайне важна. Ранее в дневниках, письмах, подростки пытались разобраться со своими переживаниями, литературные герои классической литературы помогали им в этом. Современное общение в социальных сетях создает другие жизненные формы, цель которых не остаться наедине с самим собой, напротив, все делается для того, чтобы ощущать себя вместе со всеми. Этой тенденции соответствует и сдвиг в философии: теперь получают распространение подходы, смещающие внимание с проблематики субъекта [2], например, спекулятивный реализм (Г. Харман, К. Мейясу и др.). Все это говорит о том, что преподавателям философии придется учитывать особенности своей аудитории. Необходимо пересматривать традиционные приемы преподавания философии, которые ориентированы на классические рефлексивные техники.

Список литературы

1. *Рикер П.* Что меня занимает последние 30 лет // П. Рикер в Москве. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. С. 23-48.
2. Следует иметь в виду, что критика субъекта, отличавшая философию XX века, оставляла нас возле проблематики субъекта. Сегодня предпринимаются попытки уйти от субъекта, переориентировав внимание на объект.
3. *Толстых Н.Н.* Современное взросление / Н.Н. Толстых // Консультативная психология и психотерапия, 2015, №4. – URL:
4. https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2015_n4/cpp_2015_n4_tolstykh.pdf (дата обращения: 02.05.2024) – Режим доступа: свободный.